

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ НЕМЕЦКИМИ
КОЛОНИЯМИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ ДЕВЯТНАДЦАТОГО ВЕКА***

Галина Синько

Владимир Шайдуров

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Россия

Асият Гусейнова

Дагестанский государственный университет,
Махачкала, Россия

**THE STATE ADMINISTRATION OF THE GERMAN
COLONIES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND
HALF OF THE NINETEENTH CENTURY****

Galina Sinko

Vladimir Shaidurov

Pushkin Leningrad State University,
St Petersburg, Russia

Asiyat Guseynova

Dagestan State University,
Makhachkala, Russia

German migration to the Russian state has a long history. Between the sixteenth and the mid-eighteenth centuries, prisoners of war captured during the Livonian War (1558–1583) and persons invited to Russia by the Muscovite grand princes and Russian tsars (Ivan III, Ivan IV, Peter I, etc.) settled in Russia. In the second

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20–59–00010 «Этнические меньшинства в Беларуси и России в условиях общественных трансформаций 19–20 вв.». The reported study was funded by RFBR and BRFR, project number 20–59–00010 “Ethnic minorities in Belarus and Russia in the conditions of social transformations of the XIX–XX centuries”.

** *Citation*: Sinko, G., Shaidurov, V., Guseynova, A. (2021). The State Administration of the German Colonies of the Russian Empire in the Second Half of the Nineteenth Century. In *Quaestio Rossica*. Vol. 9, № 3. P. 813–828. DOI 10.15826/qr.2021.3.611.

Цитирование: Sinko G., Shaidurov V., Guseynova A. The State Administration of the German Colonies of the Russian Empire in the Second Half of the Nineteenth Century // *Quaestio Rossica*. Vol. 9. 2021. № 3. P. 813–828. DOI 10.15826/qr.2021.3.611 / Синько Г., Шайдуров В., Гусейнова А. Государственное управление немецкими колониями Российской империи во второй половине девятнадцатого века // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 3. С. 813–828. DOI 10.15826/qr.2021.3.611.

half of the eighteenth century, the resettlement of Germans became part of the state's migration policy, which determined the fate of one of the empire's most numerous ethnic minorities for many decades. This article deals with changes to the administration of German rural settlements in the Russian Empire in the second half of the nineteenth century. This period was important for the legal status of foreign colonies due to the adoption of the Statute of Colonies of 1857, which provided detailed regulation of the rights and obligations of foreign colonists. One of the tasks of the political, economic, and social reforms of the 1860s–1870s was the unification of the rural population and the elimination of the social exclusivity of foreign colonists. A pragmatic approach regarding the use of colonists for the settlement and rational development of empty territories brought positive results for these regions. The analysis here makes it possible to consider the measures taken by the Russian authorities to streamline the legislation, norms, and rules for the economic, administrative, everyday, and spiritual life of German colonists. With the help of comparative analysis, the authors study changes in state policy towards foreign colonists and the abolition of privileges as a result of the adoption of the law “the supremely approved rules about the management of settler-owners (former colonists)” on 4 June 1871. The study makes it possible to assess the impact of large-scale administrative changes on various spheres of life and activities of the German colonists, a separate category of the Russian Empire's population.

Keywords: German colonies, national relations, public administration, German land use

Немецкая миграция в Российское государство имеет давнюю историю. В период с XVI до середины XVIII в. в России поселяются военнопленные, захваченные в ходе Ливонской войны (1558–1583), лица, приглашенные в Россию московскими великими князьями и российскими царями (Иваном III, Иваном IV, Петром I и др.). Во второй половине XVIII в. переселение немцев в Россию становится направлением миграционной политики государства, определившим судьбу одного из самых многочисленных этнических меньшинств в империи на многие десятилетия. В статье рассматривается проблема изменения мер государственного управления в отношении немецких сельских поселений в Российской империи во второй половине XIX в. Этот период является исторически важным в определении правового статуса иностранных колоний в государстве в связи с принятием Устава о колониях 1857 г., в котором подробным образом регламентировались права и обязанности иностранных колонистов. Одними из задач политических, экономических и социальных реформ 60–70-х гг. XIX в. были унификация сельского населения и ликвидация факторов социальной исключительности иностранных колонистов. Прагматичный подход в государственной политике по использованию колонистов для заселения и рационального освоения пустующих территорий в империи принес положительные результаты по развитию этих регионов. Представленный исторический анализ позволил рассмотреть меры, принимавшиеся российской властью по упорядочиванию законодательного установления и применения норм и правил хозяйственной, административной, бытовой, духовной жизни немецких колонистов. С помощью сравнительного ана-

лиза исследованы изменения государственной политики по отношению к иностранным колонистам, отмена льгот и привилегий в результате принятия закона «Высочайше утвержденные правила об устройстве поселян-собственников (бывших колонистов)» от 4 июня 1871 г. Исследование позволило оценить влияние масштабных управленческих преобразований в государстве на различные сферы жизни и деятельности отдельной категории населения Российской империи – немецких колонистов.

Ключевые слова: немецкие колонии, национальные отношения, государственное управление, немецкое землепользование

Иностранные колонии с разнообразным конфессиональным, социальным и национальным составом их населения стали активно появляться в империи во время правления Екатерины II, когда для более плотного заселения и успешного освоения обширных территорий Нижнего Поволжья стали привлекаться переселенцы из Европы. Манифесты императрицы от 4 декабря 1762 г. и от 22 июля 1763 г. дали колонистам ряд привилегий (в самоуправлении, наделении землей, уплате налогов, исполнении воинской повинности и др.), которые способствовали успеху миграционных процессов.

Во второй половине XVIII в. колонии появились в Поволжье, Новороссии, Санкт-Петербургской, Воронежской, Черниговской губерниях. На рубеже XVIII–XIX вв. немецкие поселения возникли на Волыни и в Подолии, в первой трети XIX в. – в Закавказье, Бессарабии и Новгородской губернии. В отношении различных групп немецких переселенцев действовали не только упомянутые нормы манифеста 1763 г., но и другие нормативно-правовые акты, носившие локальный характер. В полной мере это можно отнести к так называемым «просительным статьям», регламентировавшим положение меннонитов в Новороссии и Поволжье. Подобные акты были приняты и в отношении вюртембергских переселенцев на Кавказе.

Государственная политика в национальном вопросе в первой половине XIX в. носила противоречивый характер. С одной стороны, сохранялся патернализм в отношении немецких колонистов, которые находились под особым управлением царской администрации (Канцелярия опекунства иностранных колонистов в Санкт-Петербурге, конторы опекунства в Саратове и Одессе). С другой стороны, в царствование Александра I были введены ограничительные меры в отношении иностранной колонизации. Это проявилось не только в предоставлении разрешения на переселение в Россию лишь тем, кто смог подтвердить наличие определенного капитала, но и в нераспространении ряда патерналистских норм на новых мигрантов из Европы. В царствование Николая I практика уравнивания различных групп подданных в правах и обязанностях была продолжена. Это можно в полной мере проследить на примере ее распространения на евреев-ашкеназов и цыган рекрутской повинности с 1827 г.

Во второй половине XIX в. «немецкий вопрос» стал одной из составляющих в национальной политике Российской империи. Он не стоял так остро, как, например, еврейский или польский, но его решение вышло на повестку дня. Следовало в первую очередь преодолеть одно из главных последствий предшествовавшей политики в отношении колонистов – обособленное проживание и видимость существования «государства в государстве» [Клаус, с. 109]. В условиях дальнейшего складывания современного государства проводились мероприятия, направленные на социальную гомогенизацию населения. Применительно к значительной части немецкого населения страны это подразумевало реформирование существовавшего в течение столет статус «иностранный колонист».

Важным документом, регламентировавшим управление колониями и их правовой статус, явился «Устав о колониях иностранцев в империи» 1857 г. Принципиальные изменения статуса колонистов и их жизни произошли после принятия 4 июня 1871 г. указа Александра II «Высочайше утвержденные правила об устройстве поселян-собственников (бывших колонистов)». Стремление правительства к универсализации государственного управления во всех территориальных и правовых субъектах имело для немецких колоний противоречивое значение. С одной стороны, привилегии для колонистов были отменены, что привело к увеличению эмиграции немцев из России. С другой стороны, в результате реформы была преодолена этническая и социальная замкнутость немецких поселенцев, что позволило им стать более свободными в выборе занятия, места жительства, определении гражданской позиции. Большинство немцев с пониманием встретили меры реформаторской политики государства и сумели принять изменившиеся жизненные обстоятельства.

Благодаря массовому иммиграционному движению (баланс миграций из Германии в Россию достиг только за период 1828–1860 гг. 88,6 тыс. чел.) и высоким показателям естественного прироста в России на протяжении первой половины XIX в. численность немецких колонистов в государстве увеличивалась. Немецкий этнос переместился с 13-го на 11-е место по численности среди народов, населявших империю. Немцы опередили эстонцев, мордву и, по данным десятой ревизии, уступали в количественном отношении только русским, украинцам, белорусам, полякам, литовцам, латышам, евреям, татарам, финнам и казахам [Кабузан, с. 26]. По итогам Первой всеобщей переписи населения 1897 г. в Российской империи 1 млн 790 тыс. чел. говорили на немецком языке и считали этот язык родным [Первая всеобщая перепись населения]. Из них немцев-колонистов на западе и на юге страны, в Поволжье, на Урале и в Сибири проживало около миллиона.

Во второй половине XIX в. в географическом размещении немецкого населения России не произошло значительных изменений. Продолжалось переселение немцев на территорию Царства Польского и в Ново-

россию. Значительное их число осело в Волынской губернии, на Северном Кавказе и в Закавказье. В 1861–1900 гг. превышение притока мигрантов в Россию из Германии над их оттоком составило 1,1 млн чел.

По всей России доля немцев повысилась с 1,1 % в 1858 г. до 1,4 % в 1897 г., а в границах 20-х гг. XVIII в. – соответственно, с 0,8 до 1,2 %. Их процент рос во всех регионах империи, за исключением Царства Польского, губерний Озерной области и Закавказья, благодаря повышенному по сравнению со средним по стране естественному приросту, а также продолжавшемуся притоку из-за рубежа немецких иммигрантов, часть которых впоследствии принимала российское подданство. В пореформенные годы повышенный естественный прирост среди немецкого населения отмечался во всех регионах их расселения, за исключением Прибалтики и Озерной области [Кабузан, с. 26]. Приведенные данные показывают, что, несмотря на отмену льгот и привилегий, количество немецких сельскохозяйственных поселенцев, приспособившихся к новым условиям жизни, не только не уменьшалось, но и возрастало.

Проблема, поднимаемая в статье, обусловлена противоречием между интересами государства и немецких колонистов, возникшим в результате изменения законодательства Российской империи во второй половине XIX в. Стремление политической власти модернизировать систему государственного управления ставило перед правительством комплекс сложных задач по унификации структуры общества. Для того, чтобы достичь поставленной цели, необходимо было решить проблему иностранных колоний, которые ко второй половине XIX в. в основном выполнили свою миссию по освоению малозаселенных территорий империи. В стремлении сделать крестьянскую социальную среду более однородной были приняты законы и указы правительства о ликвидации многих льгот и привилегий, предоставленных колонистам, которые охватывали различные сферы их деятельности. Результатом проведенных реформ была существенная трансформация устоев и традиций жизни колонистов, которая некоторых из них заставила покинуть Россию, а многим предоставила возможность изменить образ жизни, род занятий и успешно интегрироваться в российское общество. Целью исследования является анализ законов российского правительства, которые принципиальным образом повлияли на изменение жизни представителей иностранных колоний, что позволяет представить глубину и масштаб комплексных перемен, охвативших немецкие сельскохозяйственные поселения в результате проводившихся реформ. С применением метода исторического анализа были детально изучены правительственные документы второй половины XIX в. Метод сравнительного анализа дал возможность рассматривать условия жизни и деятельности немецких колонистов до и после принятия Устава о колонистах 1857 г. и закона от 4 июня 1871 г., касавшихся иностранных колонистов.

Исследовательский интерес к немецким колониям в Российской империи имеет в отечественной науке длительную историю. Работы российских авторов начала XX в. стали важным этапом формирования научного направления в изучении этнических меньшинств Российского государства [Дитц; Писаревский; Штах]. В современной отечественной историографии детально изучена история немецких колонистов и поселян-собственников в Поволжье [Плеве], Новороссии [Ерохина], Закавказье [Чернова-Дёке], окрестностях Санкт-Петербурга [Иванова], Сибири [Shaidurov, 2017; Shaidurov, 2018]. В настоящем исследовании рассмотрены изменения в жизни немецких колонистов на основе анализа двух законов, принятых российским правительством во второй половине XIX в.

Устав о колониях иностранцев в империи 1857 г. устанавливал строгую регламентацию правового, гражданского, имущественного, религиозного положения немецких колонистов [Свод]. Его первый раздел посвящен вопросам разделения колоний и управления ими. В первой главе давалось определение того, какие земли иностранные колонисты могли занимать в Российской империи (это колонии, расположенные на казенных землях, на приобретенных иностранными переселенцами в собственность земель, на частных землях, по договорам с их владельцами). В этой же главе были перечислены все иностранные колонии по губерниям. Во второй главе подробно описывалась система управления и самоуправления. Вопросами, касающимися иностранных поселенцев, занималось Министерство государственных имуществ. В губерниях поселенцы находились в управлении Палаты государственных имуществ по хозяйственному ее отделению либо подчинялись Попечительному комитету об иностранных поселенцах южного края или Саратовской конторе иностранных поселенцев, а на Кавказе – Экспедиции государственных имуществ при Главном управлении Закавказского края. Эти органы контролировали смотрителей поселений (колоний). В колониях учреждались окружные и сельские приказы. Окружной приказ был в каждом округе и состоял из *приказного головы* или выборного и двух *бейзицеров* (заседателей). Приказ сельский учреждался в каждом селении и состоял из *шульца* (старосты) и двух бейзицеров; от каждого десяти дворов полагалось по одному *десятскому*. Колонисты каждого селения составляли мирское общество, в котором устанавливался сельский мирской сход (не менее одного человека с каждого двора). Головы, шульцы и бейзицеры определялись по выборам от общества колонистов на определенное время. Далее описывались условия получения жалованья управленческими чинами и их должностные обязанности и полномочия.

Во втором разделе рассматривались вопросы гражданского состояния колонистов. В первой главе «О вступлении в звание колонистов» указывалось, что таковыми признавались те иностранцы, которые расселялись на казенных, частных или приобретенных ими

землях. Они должны были заниматься земледелием или ремеслами, необходимыми в земледельческом хозяйстве (это портные, сапожники, плотники, кузнецы, горшечники, медники, ткачи и каменщики). Мастера, которые не были полезны для деревенской жизни, колонистами стать не могли, как и иностранцы, которые занимались торговлей, промыслами и имели желание жить в городах. Вступающие в звание колониста должны были дать подписку об исполнении всех внутренних правил и законов колонии и принять присягу на подданство по правилам своей веры. Те из колонистов, кто отказывались от присяги на подданство, должны были вернуть все, что получили при переселении, и немедленно покинуть Россию. Третья глава регламентировала акты гражданского состояния колонистов. В четвертой рассматривались условия прекращения гражданского состояния колонистов при переходе в другие гражданские звания (то есть при утрате статуса земледельца или деревенского ремесленника), отъезде за границу, совершении преступления, влекущем лишение всех прав. Колонист, желавший перейти в другое звание, должен был иметь увольнение местного начальства при условии уплаты лежавшей на нем части казенного долга и письменное согласие всего общества. Общество не могло удерживать колониста в том случае, если он оставлял вместо себя другого человека для продолжения ведения хозяйства. Уволенные в другое звание могли оставаться в звании колонистов с исполнением повинностей по обоим состояниям.

Гражданские права колонистов подробно представлены в разделе третьем. В первой его главе описывались семейные права колонистов в вопросах брака и разводов, опеки и совершеннолетия. Вторая глава рассматривала имущественные права. Колонисты получали земельные участки от казны, размеры которых фиксировались в заключенных условиях переселения и отличались в разных губерниях, как и принцип наделения землей (подушный или на семейство). Такие территории, как реки, озера, болота, солончаки, глинистые или песчаные почвы, непригодные под пашню и покосы, в счет не шли, но отдавались в общее владение колонии. Все земли, отведенные под поселение колонистов, отдавались им в неоспоримое и вечнопотомственное владение, но не в личную, а в общественную собственность колонии. Поэтому колонисты не могли продавать эти земли, но могли покупать их у частных лиц для увеличения и улучшения своего хозяйства. Оставить в наследство казенную землю колонист мог младшему сыну, в случае его недееспособности – одному из своих старших сыновей или кому-либо из родственников. Разделить хозяйство колонисты могли только с разрешения начальства при доказательстве возможности полноценного существования разделенных частей. Земли, отведенные церковным служителям селения колонистов, не переходили по наследству к их детям, а доставались их преемникам. Глава третья описывала возможность различного рода обязательств колонистов только с разрешения начальства.

Раздел четвертый регламентировал повинности и подати колонистов. В первой его главе рассматривался порядок предоставления льгот в исполнении повинностей и податей. Хотя манифестом 1763 г. Екатерина II даровала поселенцам тридцатилетнее освобождение от уплаты податей, а впоследствии указом 1806 г. установила для всех желающих переселиться в Российскую империю иностранцев аналогичную десятилетнюю льготу, Устав 1857 г. устанавливал различные по срокам льготы для каждой колонии. Во второй главе представлены натуральные повинности колонистов. От рекрутской повинности, как натуральной, так и денежной, освобождались все колонисты и их потомки. Меннонитам, которым в будущем будет позволено поселяться в России новыми колониями, предоставлялось освобождение от военной службы на 20 лет, а по истечении этого срока вменялся денежный сбор под именем рекрутских денег. Добровольное поступление колонистов на военную службу приветствовалось и поощрялось денежно. Общие натуральные земские повинности колонисты должны были исполнять наравне с другими обывателями. К таковым повинностям относились следующие: содержание дорог, мостов, плотин; квартирная повинность (бесплатное кратковременное предоставление квартир для нужд армии); предоставление подвод для почтовых, административных и прочих нужд; провоз арестантов; содержание пожарной службы в селениях; соблюдение чистоты в селениях. Также существовали мирские натуральные повинности только для колонистов: помещение приказов; предоставление квартир для смотрителей; предоставление подвод и квартир чиновникам, исполняющим служебные обязанности в колонии; доставка от одного селения до другого посылаемых от начальства пакетов. В третьей главе устанавливались общие земские (определялись в Уставе о земских повинностях), частные земские или мирские денежные повинности, которые колонисты должны были платить по истечении льготных лет. К мирским повинностям относились следующие: содержание колонистского управления; содержание пасторов, пасторов и платеж им денег на разъезды по колониям; содержание шульмейстеров (учителей); платеж жалованья головам, окружным бейзицерам и шульцам; сбор с колонистов, отлучающихся на заработки, денег на богоугодные заведения в колониях. В пятой главе описывался порядок уплаты следующих государственных податей: сбор на содержание присутственных мест по прошествии льготных лет; сбор на содержание сухопутных и водных сообщений; поземельная подать по прошествии льготных лет. Глава пятая регламентировала порядок и контроль ведения сборов и их расход. В главе шестой описывались возвратные и невозвратные казенные издержки на водворение колонистов. Невозвратные издержки использовались на покупку земель, постройку церквей, жалованье чиновникам, пастерам и пасторам. К невозвратным издержкам относились

так называемые кормовые деньги, которые выдавались колонистам со дня прибытия на границу до их водворения и которые они обязаны были вернуть, когда захотят выехать из России или перейти в другое звание, в противном случае они их казне не возвращали. К возвратным издержкам относились деньги, выдаваемые колонистам из казны в кредит на построение домов, покупку скота и другое хозяйственное обзаведение. Выплачивать государству ссуды колонисты начинали по прошествии льготного периода.

Благоустройству в колониях был посвящен раздел пятый. В первой его главе рассматривался порядок учреждения в колониях хлебных магазинов, в которые все поселяне по окончании жатвы должны были сдавать хлеб и в случае нужды по разрешению начальства впоследствии брать его из магазина под запись. Во второй главе описывалось ведение сельского хозяйства и давались подробные рекомендации по хлебопашеству и рациональному использованию земли, скотоводству, овцеводству и сенокосу. Для успешного огородничества, садоводства и разведения мануфактурных и торговых растений рекомендовалось поощрять колонистов к размножению разных фруктов и овощей, особенно картофеля, разведению винограда для развития виноделия и тутовых деревьев – для шелководства. Уделялось внимание лесоводству, охоте и рыбной ловле. Третья глава определяла порядок развития колонистами рукоделий, ремесел, виноделия и пивоварения, торговли, промышленного производства. Подчеркивалась важность этих видов деятельности, к которым нужно было не только поощрять колонистов, но и принуждать.

Особое значение в документе уделялось вопросам благочиния в колониях. В шестом разделе устава подробно изложены порядок благочиния и требования к его соблюдению. В первой главе рассматривалось церковное устройство колоний и духовные должности. Вторая глава описывала нравственные устои колонистов, подчеркивала важность их сохранения. В третьей был представлен порядок соблюдения правил и законов о предохранении людей и имущества от вреда и ущерба. Глава четвертая предусматривала условия переселения и временных отлучек колонистов в пределах империи или за границу.

Отдельно в уставе рассматривался порядок взысканий и наказаний колонистов за провинности, который подробно был изложен в разделе седьмом. Первая глава содержала общие положения о наказаниях в виде работ и денежных взысканий. Последующие главы раздела посвящены взысканиям за отдельные виды провинностей: неисполнение обязанностей по общественной службе, нарушение гражданских прав, несвоевременность уплаты податей и неисполнение повинностей, нарушение правил благоустройства, а также правил благочиния и нравственности в колониях. Глава седьмая рассматривала замену взыскания денежного штрафа на общественные работы в случае отсутствия у провинившегося денег.

Вопросы порядка судопроизводства представлены в восьмом разделе. В первой главе рассматривалось производство гражданских дел между колонистами и неколонистами, во второй описывалось производство дел по полицейским преступлениям, в третьей – по уголовным делам.

Девятый раздел посвящен колонистам, поселившимся на собственных землях и на землях частных собственников. Иностранцам, поселившимся на купленных ими землях, даровалось общее для всех колонистов десятилетнее освобождение от уплаты податей и выполнения повинностей; по истечении срока льготы они облагались податью наравне с помещичьими крестьянами по Уставу о податях. Земские повинности они должны были нести наравне с местными жителями того края, где поселятся. Если колонист, владеющий собственными землями, выезжал из государства, то он должен был продать купленную им землю кому-либо из живущих в России, иначе она поступала в казну безвозмездно. Это требование распространялось не только на первых приобретателей земель, но и на их наследников в случае выезда последних из России. Отношения между поселенцами и собственниками земли, описанные во второй главе, регламентировались двусторонними договорами и законодательством.

Однако на практике в 1880-х – середины 1890-х гг. указанные нормы далеко не всегда соблюдались. Причиной тому был факт приписки немца – собственника земли к обществу другой волости. Как следствие, сельские и волостные сходы не могли облагать мирскими сборами таких лиц, что вело к возникновению конфликтных ситуаций. Один из первых шагов к решению этой проблемы был сделан в начале 1890-х гг. в администрации Области Войска Донского, которая попыталась привлечь иностранных поселенцев к обложению сборами на содержание волостных и сельских управлений. В 1893 г. Государственный совет поручил министру внутренних дел И. Н. Дурново проработать это вопрос и решить его «в общем порядке» [РГИА. Ф. 1291. Оп. 71. 1895 г. Д. 561. Л. 5 об.]. Только с 1896 г. этот вопрос был полностью урегулирован в пользу обществ.

Принципиально поменялось положение немецких колонистов в России после утвержденных высочайшим указом Правил «об устройстве поселян-собственников (бывших колонистов), водворенных на казенных землях в губерниях: С.-Петербургской, Новгородской, Самарской, Саратовской, Воронежской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической и в области Бессарабской» от 4 июня 1871 г. [ПСЗ-2, т. 46, ч. 1]. Закон отменял сам статус колонистов, именовавшихся отныне поселянами-собственниками, причисленными в административном и судебном отношении к разряду крестьян-собственников. При этом бывшие колонисты сохраняли право распоряжаться данными им во владение землями. Государство стремилось унифицировать крестьянское население империи для модернизации государственного управления

и экономических отношений в сельском хозяйстве. Российских немцев отличало их желание сохранить этническую память в виде традиций, языка, религии, образования, культурных привычек [Синько, 2020a]. Многие колонии вели замкнутый, этнически-обособленный образ жизни, что тормозило экономические и социальные интеграционные процессы в российской деревне.

Особый резонанс среди колонистов имело изменение в льготе освобождения от воинской службы. Ранее оно было даровано «на вечные времена». Однако проведение военных реформ и введение всеобщей воинской повинности уставом от 1 января 1871 г. требовали унификации и в этом вопросе. Первоначально привилегию сохраняли в течение десяти лет (1871–1881), в дальнейшем она отменялась либо преобразовывалась в новую форму. Последнее имело отношение к меннонитам, которым служба в воинских частях была заменена отбыванием воинской повинности в лесных командах ведомства Лесного департамента. Правда, первоначально это правило было распространено лишь на тех, кто проживали в Волынской, Екатеринославской, Самарской, Таврической и Херсонской областях. В дальнейшем потребовалось принимать новые нормативно-правовые акты, которые позволили бы пользоваться правом на альтернативную службу меннонитам, проживавшим в иных губерниях и областях. В течение 1882–1883 гг. министерства и Государственный совет обсуждали сложившуюся ситуацию, и 19 января 1883 г. Александр III подтвердил принятое Государственным советом 25 мая 1882 г. положительное решение по этому вопросу [РГИА. Ф.1409. Оп. 4. 1883 г. Д. 10008. Л. 1]. Это ограничение стало поводом для эмиграции части немецкого населения в страны Европы и в США. В 1870–1880-е гг. не менее 50 тыс. меннонитов Нижнего Поволжья выехали в США и Канаду в связи с введением всеобщей воинской повинности [Кабузан, с. 26].

В дальнейшем вопрос прохождения альтернативной службы меннонитами неоднократно становился предметом обсуждения на разных уровнях. Одной из причин являлась сложившаяся практика прохождения ими службы в лесных командах. В соответствии с действовавшими нормами расходы на их содержание делились между казной и сельскими обществами. Последние должны были обеспечивать строительство и содержание казарм, хозяйственное обустройство мест службы, оплачивать расходы по обеспечению служащих форменной одеждой и продовольствием, проезду от места жительства к месту расположения лесной команды и обратно [РГИА. Ф. 573. Оп. 12. Д. 14634. Л. 1–1 об.]. Правда, взносы для членов обществ не были обязательными. В результате складывалась напряженная ситуация внутри самих общин: не все платили взносы, но пользоваться льготой, дарованной ст. 179 Устава о воинской повинности, желали все.

Уже на рубеже XIX–XX в. этот вопрос стал предметом обсуждения в различных департаментах Министерства внутренних дел и Военного министерства. По инициативе уполномоченных от обществ меннонитов Исаака Дика и Генриха Янца в 1901 г. Лесной департамент и Департамент окладных сборов изучили вопрос «об установлении в законодательном порядке принудительного обложения... всех меннонитов» на содержание лесных команд и поддержали его [РГИА. Ф. 573. Оп. 12. Д. 14634. Л. 2–2 об.]. После одобрения со стороны товарища министра внутренних дел П. Д. Святополк-Мирского эта норма была облечена в форму закона.

Резко ограничивалось самоуправление немецких поселений. Управление бывшими колониями передавалось в ведение общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений. Сельские общества и волости поселян должны были устраиваться на основаниях, изложенных в ст. 40–45 Общего положения о крестьянах, но с некоторыми дополнениями. Например, немецкие колонии, входящие в состав округа, расположенного в нескольких уездах, образуют отдельные волости по уездам. Селение, которое из-за дальности расстояния не может войти в состав образуемой волости, составляет особую волость, если в нем значится около 300 чел., или же присоединяется к ближайшей крестьянской волости. Поселения, не имеющие административного устройства, принудительно причислялись к существующим обществам и волостям.

Российская власть старалась не допускать появления самостоятельных крупных иностранных поселений. Образование новых колоний практически не происходило, как и выделения свободных земель. Единственным способом расширения земельных владений стала их покупка либо аренда у местного населения. Законодательно немецким поселянам-собственникам было разрешено приобретать новые земли, но на условиях личного владения и дисперсного расселения. Однако в конце XIX – начале XX в. Крестьянский банк проводил негласную политику по ограничению роста немецкого землевладения за пределами его традиционной концентрации. Так, исследователям известны случаи отказов в выдаче ссуд на приобретение немцами земель в губерниях Западного края, в Уфимской и Оренбургской губерниях [Shaidurov, 2018, p. 289]. По окончании льготных лет бывшие колонисты наравне с казенными крестьянами должны были исполнять повинности и вносить платежи.

Негативно реагировали немецкие поселенцы на изъятие правительством переселенческого капитала, который помогал им в неурожайные годы, на сохранившийся сбор в 22,5 коп. на содержание уже ликвидированной Конторы опекунства иностранных поселенцев. Все делопроизводство стало вестись на русском языке. За поселянами-собственниками сохранялось право отправления религиозного культа согласно их традиционным уставам, обрядам

и учению. Плохо проведенная разъяснительная работа среди колонистов вызывала недовольство части немецких поселенцев и отторжение нововведений.

Вместе с тем реформы, разрушая социальную, хозяйственную и культурную обособленность немецких поселенцев, давали им возможность динамично интегрироваться в социально-политическую жизнь страны на местном, региональном и государственном уровнях. Они начинают активно участвовать в деятельности земских органов, применяя свой богатый опыт организации местного самоуправления. У них появляется больше свободы в переселении по стране и в выборе занятий. Часть немцев начинает заниматься предпринимательством, причем весьма успешно. Их считали надежными деловыми партнерами, ведущими бизнес честно и ответственно, что отчасти обуславливалось ценностными установками протестантизма. Многие немцы имели репутацию грамотных специалистов, справедливо считавших хорошее образование необходимым атрибутом жизни. Их стремление к порядку во всем, несомненно, приносило пользу бизнесу [Синько, 2020б]. Можно говорить о том, что колонисты выполнили ожидания власти – они внесли весомый вклад в экономическое развитие регионов Поволжья, Новороссии, Северного Причерноморья, Кавказа, позже – Сибири и Алтая. Изменение их правового статуса способствовало их интеграции в экономику страны. Это выражалось в специализации немецких колонистов в сельскохозяйственном машиностроении, устройстве современных фермерских хозяйств и, как следствие, в массовом производстве твердой пшеницы, в развитии мукомольной промышленности и производстве пшеничной муки высшего сорта, сарпинки, горчицы.

Закон от 4 июня 1871 г. повлек за собой коренные изменения в жизни бывших немецких колонистов, к которым они в основном относились негативно. Тем не менее, принятие этого правового акта не привело к серьезным социальным конфликтам, открытому противостоянию с властью. Российские немцы предпочли приспособиться к новым правилам жизни.

Проведенный сравнительный анализ двух законодательных актов Российской империи, которые были приняты с разницей в 14 лет, но принципиально отличались по своему влиянию на жизнь немецких колонистов, позволил сделать следующие выводы:

– Государственная политика в отношении немецких колонистов претерпела значительные изменения за короткий период в связи с начавшимися в государстве гражданскими реформами.

– Устав о колониях иностранцев в империи 1857 г. упорядочил применение законодательных мер, которые претерпели значительные изменения и дополнения со времени начала массового переселения немецких колонистов во время царствования Екатерины II.

– Отмена или введение определенного срока действия многих льгот для немецких поселенцев привели к разрушению традиционного уклада в жизни колоний и трансформации крестьянского хозяйства немцев.

– Негативное отношение к изменениям государственной политики со стороны бывших колонистов стало поводом для возросшего эмиграционного потока немцев из России в страны Европы и США.

– Слом старых общественных отношений позволил немецким поселенцам преодолеть негативные последствия этнической изоляции в колониях и успешно интегрироваться в социальную систему государства.

Список литературы

- Дитц Я. Е.* История поволжских немцев-колонистов. М. : Готика, 2000. 496 с.
- Ерохина О. В.* Немецкое предпринимательство в хозяйственном комплексе Юга России. 1868–1934 гг. М. : МПГУ, 2018. 330 с.
- Иванова Н. И.* Немцы в Санкт-Петербурге и окрестностях. СПб. : Знак, 1999. 83 с.
- Кабузан В. М.* Немецкое население в России в XVIII – начале XX века (численность и размещение) // *Вопр. истории.* 1989. № 12. С. 18–29.
- Клаус А. А.* Наши колонии : Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. 1. СПб. : Тип. В. В. Нусвальта, 1869. 456 с.
- Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб. : Паровая типолит. Н. Л. Ныркина, 1897–1905. Т. 2. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. 500 с.
- Писаревский Г. Г.* Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. : (По неизданным архивным документам). М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1909. 442 с.
- Плеве И. Р.* Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М. : Междунар. союз нем. культуры, 2008. 400 с.
- ПСЗ. Собр. 2. Т. 46. Ч. 1.
- РГИА. Ф. 1291. Оп. 71. 1895 г. Д. 561; Ф. 1409. Оп. 4. 1883 г. Д. 10008; Ф. 573. Оп. 12. Д. 14634.
- Свод законов Российской империи : в 15 т. СПб. : Тип. II отд. С. Е. И. В. К., 1857. Т. 12. Ч. 2. 591 с.
- Синько Г. И.* Изменения в повседневной жизни российских немцев в Петрограде в годы Первой мировой войны // *Реформы повседневной жизни населения России: история и современность : материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В. А. Веремко, В. Н. Шайдунов.* СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020а. С. 314–318.
- Синько Г. И.* Немецкие предприниматели Санкт-Петербурга – поставщики императорского двора в конце XIX – начале XX в. // *Вопр. истории.* 2020b. № 10-1. С. 199–211. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi14.
- Чернова-Дёке Т. Н.* Немецкие поселения на периферии Российской империи. Кавказ: взгляд сквозь столетие (1818–1917) : (К 90-летию основания немецких колоний). М. : МСНК-Пресс, 2008. 208 с.
- Штах Я.* Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов. М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1916. 266 с.
- Shaidurov V.* German Industrial Enterprises in Western Siberia in the Second Half of the 19th Century // *Былые годы.* Т. 43. 2017. № 1. С. 162–168. DOI 10.13187/bg.2017.1.162.

Shaidurov V. The German Catholic Community of Marienburg from the End of the 19th till the Beginning of the 20th Century: Some Aspects of the Local History // Русин. Т. 52. 2018. № 2. С. 288–308. DOI 10.17223/18572685/52/20.

References

Chernova-Deke, T. N. (2008). *Nemetskie poseleniya na periferii Rossiiskoi imperii. Kavkaz: vzglyad skvoz' stoletie (1818–1917). (K 90-letiyu osnovaniya nemetskikh kolonii)* [German Settlements on the Periphery of the Russian Empire. The Caucasus: A Look after a Century (1818–1917). (For the 90th Anniversary of the Foundation of the German Colonies)]. Moscow, MSNK-Press. 208 p.

Ditts, Ya. E. (2000). *Istoriya povolzhskikh nemtsev-kolonistov* [History of the Volga German Colonists]. Moscow, Gotika. 496 p.

Erokhina, O. V. (2018). *Nemetskoe predprinimatel'stvo v khozyaistvennom komplekse Yuga Rossii. 1868–1934 gg.* [German Entrepreneurship in the Economic Complex of the Russian South. 1868–1934]. Moscow, Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet. 330 p.

Ivanova, N. I. (1999). *Nemtsy v Sankt-Peterburge i okrestnostyakh* [Germans in St Petersburg and the Surrounding Area]. St Petersburg, Znak. 83 p.

Kabuzan, V. M. (1989). *Nemetskoe naselenie v Rossii v XVIII – nachale XX veka (chislennost' i razmeshchenie)* [German Population in Russia in the 18th – Early 20th Centuries (Number and Placement)]. In *Voprosy istorii*. No. 12, pp. 18–29.

Klaus, A. A. (1869). *Nashi kolonii. Opyty i materialy po istorii i statistike inostrannoi kolonizatsii v Rossii* [Our Colonies. Experiments and Materials on the History and Statistics of Foreign Colonisation in Russia]. Iss. 1. St Petersburg, Tipografiya V. V. Nusval'ta. 456 p.

Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. [The First General Population Census of the Russian Empire in 1897]. (1897–1905). St Petersburg, Parovaya tipolitografiya N. L. Nyrkina. Vol. 2. *Obshchii svod po Imperii rezul'tatov razrabotki dannykh pervoi Vseobshchei perepisi naseleniya, proizvedennoi 28 yanvarya 1897 goda*. 500 p.

Pisarevskii, G. G. (1909). *Iz istorii inostrannoi kolonizatsii v Rossii XVIII v. (Po neizdannym arkhivnym dokumentam)* [From the History of Foreign Colonisation in 18th-Century Russia (According to Unpublished Archival Documents)]. Moscow, Pechatnya A. I. Snegirevoi. 442 p.

Pleve, I. R. (2008). *Nemetskie kolonii na Volge vo vtoroi polovine XVIII veka* [German Colonies on the Volga in the Second Half of the 18th Century]. Moscow, Mezhdunarodnyi soyz nemetskoi kul'tury. 400 p.

PSZ [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 2. Vol. 46. Part 1. *RGIA* [Russian State Historical Archive]. Stock 1291. List 71. 1895 g. Dos. 561; Stock 1409. List 4. 1883 g. D. 10008; Stock 573. List 12. Dos. 14634.

Shaidurov, V. (2017). German Industrial Enterprises in Western Siberia in the Second Half of the 19th Century. In *Bylye gody*. Vol. 43. No. 1, pp. 162–168. DOI 10.13187/bg.2017.1.162.

Shaidurov, V. (2018). The German Catholic Community of Marienburg from the End of the 19th till the Beginning of the 20th Century: Some Aspects of the Local History. In *Rusin*. Vol. 52. No. 2, pp. 288–308. DOI 10.17223/18572685/52/20.

Shtakh, Ya. (1916). *Ocherki iz istorii i sovremennoi zhizni yuzhnorusskikh kolonistov* [Essays on the History and Modern Life of the South Russian Colonists]. Moscow, Tovarishchestvo tipografii A. I. Mamontova, 266 p.

Sin'ko, G. I. (2020a). *Izmeneniya v povsednevnoi zhizni rossiiskikh nemtsev v Petrograde v gody Pervoi mirovoi voiny* [Changes in the Daily Life of Russian Germans in Petrograd during the First World War]. In Veremenko, V. A., Shaidurov, V. N. (Eds.). *Reformy povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'. Materialy*

mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. St Petersburg, Leningradskii gosudarstvennyi universitet imeni A. S. Pushnina, pp. 314–318.

Sin'ko, G. I. (2020b). Nemetskie predprinimateli Sankt-Peterburga – postavshchiki Imperatorskogo dvora v kontse XIX – nachale XX v. [German Entrepreneurs of St Petersburg – Suppliers of the Imperial Court in the Late 19th and Early 20th Centuries]. In *Voprosy istorii*. No 10-1, pp. 199–211. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi14.

Svod zakonov Rossiiskoi imperii v 15 t. [Code of Laws of the Russian Empire. 15 Vols.] (1857). St Petersburg, Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii. Vol. 12. Part 2. 591 p.

The article was submitted on 13.01.2021